

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОЛЛИЗИИ ПРАВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Симатова Е.Л., Романов М.Ю.

НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», Краснодар, Россия (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216), e-mail: e-simatova@yandex.ru

В статье анализируется правовое регулирование заключения внешнеэкономических сделок, в частности, вопросы коллизии права. В качестве основного принципа, разрешающего коллизию, взят принцип автономии воли сторон. Дается ретроспектива развития этого вопроса в советском и российском законодательстве, а также анализируется текущее состояние дел. Поднимается вопрос о правовой природе этого принципа через его легальное закрепление как во внутреннем законодательстве, так и в международных договорах, а также судебную практику. Рассматриваются пределы осуществления автономии воли во времени, пространстве и содержанию обязательственных правоотношений, предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации. Анализируется вопрос о форме соглашения о выборе применимого права, а также о моменте осуществления такого выбора и обратной силе рассматриваемого соглашения. Приводятся некоторые международные акты, регулирующие внешнеэкономические сделки, и закрепление автономии воли в этих документах, включая двусторонние договоры, заключенные Российской Федерацией с другими странами.

Ключевые слова: коллизия права, внешнеэкономические сделки, принцип автономии воли сторон.

SOME QUESTIONS OF LAW CONFLICT WITH CONCLUSION EXTERNAL CONTRACTS

Simatova E.L., Romanov M.Y.

UPEO HPE "Southern Institute of management", Krasnodar, Russia (350040, Krasnodar, Stavropolskaya st. 216), e-mail: e-simatova@yandex.ru

Legal regulation of conclusion external deals is analyzed in article; particularly questions of law conflict. The autonomy of the volition is presented as basic concept solving a conflict problem. Present Russian legislation is analyzed in article together with a retrospective Soviet review. The author brought up the question about law nature of this concept through legal fixing in national legislation, international contracts and judicial practice. Also autonomy of the volition limits are presented in this article: by time, by space and by content of legal relationships, provided in civil legislation. The form of agreement about choice of law, the moment of choice implementation and retroactive force are analyzed in this article. The author brought up some international contracts, including bilateral contracts with Russian Federation, regulated external deals in part of regulation of autonomy of the volition.

Keywords: conflict of law; external contracts, autonomy of the volition concept.

Для разрешения коллизионной проблемы, возникающей при заключении внешнеэкономических сделок, международное частное право большинства государств позволяет сторонам заключаемого договора самостоятельно выбрать право, применимое к возникающим между ними правоотношениям. Право сторон на выбор является выражением общепризнанного принципа автономии воли, который распространяется, в том числе и на вопросы применимого права. В этом случае автономию воли принято рассматривать в качестве формулы прикрепления, направленной на разрешение коллизии права при заключении внешнеэкономических сделок.

Несмотря на практическое удобство и широкое распространение рассматриваемого принципа, в науке на настоящий момент нет единства взглядов относительно правовой природы этого института.

Изначально в советском праве автономия воли рассматривалась именно больше как обычай, нежели чем законодательное положение. Возможность сторон избирать применимое право стала признаваться судом лишь в 30-х годах XX века, несмотря на то, что в ряде торговых соглашений, заключенных СССР с некоторыми европейскими странами, также предусматривалась возможность включения условий о применимом праве. Это правило носило скорее дополнительный характер, судя по самой формулировке «если не будет предусмотрено иначе условиями отдельных контрактов».

Такой подход превалировал в советском законодательстве вплоть до принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 г.[1]. Именно в этом документе рассматриваемый принцип получил свое официальное закрепление во внутреннем законодательстве в качестве самостоятельной нормы ст. 126, предусматривавшей, что права и обязанности сторон по внешнеторговой сделке определяются по закону места ее совершения, если иное не установлено соглашением сторон. Однако лаконичность формулировки анализируемой нормы позволяла говорить только лишь о возможности выбора применимого права относительно сделок, осложненных иностранным элементом.

Более широкая трактовка автономии воли была закреплена в отечественном законодательстве в Основах гражданского законодательства 1991 г. [2].

Рассматриваемый принцип получил свое текстуальное выражение в нормах статей 165–166 Основ, где было сказано следующее: «Права и обязанности сторон по сделке определяются по праву места ее совершения, если иное не установлено соглашением сторон» (п. 2 ст.165) и «Права и обязанности сторон по внешнеэкономическим сделкам определяются по праву страны, избранному сторонами при совершении сделки или в силу последующего соглашения» (п.1 ст.166).

Таким образом, Основы гражданского законодательства 1991 г. распространили действие принципа автономии воли не только на внешнеэкономические, но и любые другие сделки, осложненные иностранным элементом. Кроме того, также был урегулирован вопрос о моменте выражения такой воли: как видно из п.1. ст.166 рассматриваемого акта, стороны могли избирать применимое право как при совершении сделки, так и в силу последующего соглашения.

Принцип автономии воли находит повсеместное отражение и в некотором (небольшом) количестве заключаемых РФ двусторонних договорах о правовой помощи. Но автономии воли по-прежнему отводится не более одного предложения, сводящегося к формальному

закреплению возможности сторон избирать применимое право в отношении обязательств, вытекающих из договора.

Качественно иное легальное закрепление автономии воли в отечественном законодательстве состоялось с принятием части третьей ныне действующего Гражданского Кодекса РФ, а именно раздела VI «Международное частное право», содержащего отдельную статью 1210 «Выбор права сторонами договора»[3]. Впервые законодатель не только признает автономию воли в качестве базового принципа разрешения коллизионного вопроса в договорных отношениях, но и устанавливает правила ее реализации. При всей неоднозначности в определении правовой природы, главенствующее значение в области разрешения коллизии права, применимого к содержанию договора, имеет именно принцип автономии воли сторон.

Исходным посылом при применении рассматриваемого принципа является то, что стороны, определяя применимое право, могут в качестве такового избрать как российское, так и любое другое право. П.1 ст.1210 ГК РФ, таким образом, не ограничивает выбор сторон так называемой «локализацией» договора, использующейся в ряде других государств. Вместе с тем п.5 рассматриваемой статьи гласит о том, что если из совокупности обстоятельств дела, существовавших на момент выбора, следует, что договор реально связан только с одной страной, выбор права другой страны не может затрагивать действие императивных норм страны, с которой договор реально связан.

Обращает на себя внимание использование по тексту статьи термина «право», а не «законодательство» или «право страны». Ряд исследователей полагает, что такая формулировка п.п.1–4 ст.1210 ГК РФ позволяет сторонам выбрать в качестве материального статута не только национальное законодательство, но и систему права, имеющую наднациональный характер, например, право Европейского союза [5].

В государствах с множественностью правовых систем вопросы частного права могут относиться к ведению территориальных публично-правовых образований (например, стороны могут предусмотреть применение права штата Огайо – в Соединенных Штатах Америки). Кроме того, в странах общего права, где позиция суда может отличаться по вопросам правоприменения в зависимости от конкретных прецедентов, может быть сделана ссылка на избранное право в свете применения его определенным судом.

Если в договоре в качестве применимого права указано «право Российской Федерации», то к отношениям сторон применяются международные договоры РФ и законодательство РФ. Этот момент представляется важным в силу того, что если стороны ссылаются именно на законодательство РФ, это может быть истолковано как подчинение правоотношений, вытекающих из сделки, национальному правовому режиму, что исключает применение международных договоров.

Стороны могут также исключить применение каких-либо элементов права, за исключением императивных норм страны, с которой договор реально связан.

Выбор права следует отличать от пророгационного соглашения – соглашения о выборе суда для разрешения споров, поскольку выбор суда не означает автоматического выбора права страны суда.

Необходимо особо отметить, что само соглашение сторон о применимом праве носит автономный характер по отношению к основному договору. В общем виде это может быть сформулировано следующим образом: недействительность соглашения не влечет недействительности договора, и наоборот. Это право может применяться, в частности, к установлению правовых последствий недействительности договора.

Однако не всегда этот постулат получал однозначную оценку в науке. Так, в частности, Институт международного права в Базельской резолюции об автономии сторон в международных контрактах между частными лицами 1992 г. предусмотрел, что в тех случаях, когда договор недействителен по праву, выбранному сторонами, такой выбор не имеет силы – принцип *in favor validate* [6]. Таким образом, нельзя не согласиться с Розенбергом М.Г. в том, что вопрос о форме соглашения о применимом праве нуждается в дополнительном исследовании и обсуждении [7. С.15].

Тем не менее на настоящий момент в отношении формы соглашения о выборе права существуют определенные правила, закрепленные анализируемой статьей. Так, законодательно установлено, что соглашение сторон о выборе применимого права должно быть прямо выражено или определенно вытекать из условий договора или совокупности обстоятельств дела.

Условия о выборе применимого права, которые не позволяют определить действительную волю сторон, судами часто квалифицируются как отсутствие соглашения сторон о применимом праве [5]. При этом возникает вопросы, если стороны в качестве избранного права указывают «общие принципы» или «общепризнанные нормы и правила международной торговли» – будет ли такое волеизъявление считаться достаточным для признания выбора права состоявшимся? На наш взгляд, такого выражения воли сторон недостаточно в силу того, что указание сторон на право должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву конкретного государства.

Если стороны не определили в договоре, какое право подлежит применению, то существует возможность учесть молчаливую волю сторон, то есть, когда из содержания сделки, из обстоятельств, сопутствующих ее свершению, следует, что стороны имели в виду подчинить свои обязательства праву конкретного государства [4.С.377]. Это правило закреплено в п.2 ст.1210 ГК РФ, где сказано, что «Соглашение сторон о выборе подлежащего применению

права должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела». Формулировка рассматриваемой нормы подчеркивает, что обращение к молчаливо выраженной воле сторон может быть осуществлено только тогда, когда нет никаких сомнений в волеизъявлении.

Такая практика нашла свое отражение как в международных договорах (например, Гагская конвенция 1955 г., Гагская конвенция 1986 г.), так и в законодательных актах других государств (например, Швейцарии, Чехии и других).

В литературе также высказывается мнение о том, что допустимым является также выбор права по состоянию на определенную дату, то есть стороны могут стабилизировать применимое право [5]. Более того, стороны могут выбрать право не только при заключении договора, но и в последующем – то есть в любое другое время после заключения договора, что может подразумевать собой, в том числе, и время обращения в суд по спорам, вытекающим из данной сделки. При этом возникает резонный вопрос и об обратной силе такого соглашения, учитывая, что за прошедший период времени в такие правоотношения могут быть вовлечены и третьи лица.

П.3 ст.1210 ГК РФ в соответствии с распространенной мировой практикой наделяет такой выбор обратной силой и считает его действительным с момента заключения договора. Но при этом указывает, что такое решение не должно ущемлять права третьих лиц.

Нормы ст.1210 ГК РФ допускают выбор применимого права в отношении любых видов договоров. Однако следующие далее ст.1213 и 1214 ГК РФ содержат в себе коллизионные правила, носящие императивный характер, и исключающие выбор сторонами применимого права по отношению к договорам в отношении находящихся на территории России земельных участков, участков недр, обособленных водных объектов и иного недвижимого имущества, а также договорам о создании юридического лица с иностранным участием.

В целом нужно отметить, что с содержанием договорных обязательств и связаны основные ограничения автономии воли сторон. Прежде всего, такие ограничения связаны с содержанием обязательственного статута. Сфера действия права, подлежащего применению к договору, определена в ст.1215 ГК РФ, однако, перечень исчерпывающего характера не носит. В общем, рассматривая в совокупности положения п.1ст.1210 и ст.1215 ГК РФ, можно определить, что избранное сторонами право может распространяться на вопросы толкования договора, прав и обязанностей сторон, исполнения договора, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, прекращения договора, последствий недействительности договора, а также возникновения и прекращения права собственности и иных вещных прав на движимое имущество (без ущерба для прав третьих лиц).

При этом следует отметить, что не распространяется принцип автономии воли сторон на такие вопросы, как форма договора, право- и дееспособность сторон.

Из вышеизложенного вытекает следующий вопрос: должно ли распространяться избранное сторонами право только лишь на договор в целом или может быть применено к его отдельным элементам? И если в качестве исходного следует рассматривать второй вариант, то могут ли разные элементы договорного обязательства быть подчинены праву разных государств?

Что касается первого вопроса, то п.4 ст.1210 ГК РФ дает однозначный ответ о том, что стороны договора могут выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей, не предоставляя, однако, законодательного разрешения второго вопроса. Если исходить из рассмотренных выше пространственных пределов использования принципа автономии воли и самой его сути как возможности сторон выбора применимого права любой страны и в отношении любого элемента договорных обязательств, то, по-видимому, и на этот вопрос также следует ответить положительно. Однако на практике и особенно в рамках правоприменительного процесса такую ситуацию трудно вообразить в силу сложности, а подчас и невозможности одновременного сопоставления права разных государств в рамках единого договорного обязательства.

Завершая рассмотрение ограничений принципа автономии воли, следует упоминанием общепринятого института – оговорки о публичном порядке. Ст.1193 ГК РФ предусматривает, что норма иностранного права (в том числе и избранная сторонами правоотношений) не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации, что является проявлением общего ограничения применения иностранного права.

Список литературы

1. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик»// Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.
2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1// Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.
3. Гражданский Кодекс РФ часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ//СЗ РФ 2001. №49. Ст. 4552. в ред. от 23.07.2013 с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2013.
4. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, часть третья (Постатейный) / Под ред. д.ю.н., профессора А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. СПС «Консультант Плюс».

5. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002. СПС «Консультант Плюс».
6. Международное частное право/ Под ред. Дмитриевой Г.К. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 688 с.
7. Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда. М.: Статут, 2000. 304 с.

Рецензенты:

Дашин А.В., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права Южного института менеджмента, г. Краснодар.

Клинов А.С., д.и.н., профессор кафедры международного и предпринимательского права Южного института менеджмента, г. Краснодар.